

ГОДОВЩИНА БЕСПРИМЕРНОЙ ПОБЕДЫ

СЕГОДНЯ —
День космонавтики!

КАК НЕ ГОРДИТЬСЯ И КАК
НЕ РАДОВАТЬСЯ НАШЕМУ
НАРОДУ, ПОРОДИВШЕМУ
ТАКИХ ГЕРОЕВ, КАК ЮРИЙ
ГАГАРИН и ГЕРМАН ТИТОВ —
ДВУХ НЕБЕСНЫХ БРАТЬЕВ.

(Из речи товарища Н. С. Хрущева
на Красной площади 9 августа 1961 г.).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВЕЛИЧАЙШЕМУ
СОБЫТИЮ...

«ОДА ПЕРВОМУ КОСМОНАВТУ» — так назвал свою симфоническую поэму эстонский композитор Яан Тайде. Составленная в количественном соединении, она звучала впервые в Эстонии, Латвии, на Украине.

Кто же еще из эстонских музыкантов прославил подвиг Юрия Гагарина и Германа Титова? Монументальное произведение в содружестве с поэтом и музыкантами Юаном Тайде создало Юан Тайде. Его называли «Поэту мира». В исполнении оркестра принимают участие смешанный хор, симфонический оркестр, члены Союза певцов Пионерии. Виноградные части посвящены космосу и его первооткрывателям — Юрию Гагарину и Герману Титову.

На знаменитую ленту в освещение космической темы в музыке внесли Геннадий Поплавский, Аард Венкет, Эльви Азис. С интересом воспринимают эту тему новые работы Энно Тамберга, завершающего «Лунную операторику». О своем новородившемся датческом композиторе рассказывают.

Изначательные темы, члены подиума наших славных советских космонавтов. Хочется сказать, что космическая тема — это не только блистание. Может быть, поэтому «мой полет в космос» продолжает в неизменно разном дольше, чем пьесы Юрия и Германа Титова. На этом дополнительное значение темы, члены подиума наших славных советских космонавтов. Хочется сказать, что космическая тема — это не только блистание. Может быть, поэтому «мой полет в космос» продолжает в неизменно разном дольше, чем пьесы Юрия и Германа Титова. Потом, Юрий Гагарин и Герман Титов.

На экране дополнительное значение темы, члены подиума наших славных советских космонавтов. Хочется сказать, что космическая тема — это не только блистание. Может быть, поэтому «мой полет в космос» продолжает в неизменно разном дольше, чем пьесы Юрия и Германа Титова. Потом, Юрий Гагарин и Герман Титов.

На сцене одного из ведущих оперных театров страны — Львовского в начале прошлого года состоялась премьера монодрамы Ю. Бирюкова «Праздничная сюита в честь космонавтов». Автор либретто и постановщик глянцев балетмейстер Юрий Вощак. В первых спектаклях участвовал автор и исполнитель партии фортепиано Юрий Гагарин. Пьеса получила название «Фортепиано для фортепиано с оркестром».

Увидел «Праздничную сюиту в честь космонавтов» в музее космонавтики Львовского театра Юрий Гагарин. Увидел ее в будущем, во многом оказалось точным.

Несколько лет назад известный летчик-испытатель рассказал мне о необычном ощущении, испытанном им впервые в жизни. Этот летчик, поднявшись на огромную высоту, увидел поверхность Земли уже шарообразной.

Мне, человеку, «ходившему по Земле», трудно, зукини словом «увидеть» ее шарообразность и в дальше тяжелых полетах, годами живя в космосе, я не могу представить, какое это ощущение.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

Тогда я многое превзевал, но меня с необычайной остройностью ощущения растолкал из этого мира с помощью привычных предметов. Представляя школьный глобус к человеку, плавающему на него из высоты своего роста.

№ 45
(1381)

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 12 апреля 1962 года

Цена 3 коп.

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

ЧЕЛОВЕК в симфонии. Кто себе не представляет его? Он не шагает, а плывет над островом израненной поверхностью луны. Человек с планеты Земли. Космонавт. Детали не только его kostюма, но и машины, с которой он летит в космос, по мысли Юрия Гагарина, гениальный в своем предвидении фантазия писателя и художника были первооткрыватели.

И другая планета показалась мне не такой необыкновенной, как прежде. Она возникла в моем воображении слизующейся станицей с другими планетами, со всей Вселенной. И тогда подумалось, что нет уже ничего невозможного, что человечество и его наука изыскивали такие технические богатства, которые, все развивались, должны были применить к космосу.

Мы первыми шагнули во Вселенную. Мы первыми создали удивительные умные космические корабли «Восток-1». И мы первыми послали человека в космос — Юрия Гагарина, совершившего космический полет. Впереди увидел то, что не суждено было никому увидеть ни одному человеку с тех пор, как человек стал человеком.

Можно подумать, что в этом нет ничего удивительного. Но мы знаем: мир, человеческий, может исчезнуть — будет время, когда человек настолько познает самого себя, Вселенную, что будет создавать новые миры, открывать новые законы развития. Мне кажется, это аналог человеческого мышления.

В древнегреческой физико-математике говорится, что мир подобен тыкве в беспрерывном окончании. Тыква эта возникает и пропадает. Вода бесконечности рождается и поглощается. Но мы знаем: мир, человеческий, может исчезнуть — будет время, когда человек настолько познает самого себя, Вселенную, что будет создавать новые миры, открывать новые законы развития. Мне кажется, это аналог человеческого мышления.

Первооткрыватели. Рыбачки. Без глубокой и глубокой. Словеса Максима Кравчука.

Музыка Д. Салиман-Владимирова.

Слова Юрия Бондарева.

Собрание художников Москвы.

Состоялось партийное собрание художников города Москвы. С докладом о задачах в области идеологического и политического воспитания художников и связи с решениями XXII съезда КПСС выступил заместитель главного отдела культуры МГК КПСС Е. А. Соловьев.

Художники и искусствоведы в своих выступлениях говорили о новых больших задачах, стоящих перед советским изобразительным искусством в деле эстетического воспитания нашего народа, о мерах, необходимых для улучшения политического воспитательной работы в коллективах советских художников.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

На собрании с речью выступил секретарь ЦК КПСС и первый секретарь МГК КПСС П. Н. Демичев.

ИДИ ВПЕРЕД, АФРИКА!

15 апреля — День свободы Африки. Придет время, когда в этот день мы скажем о последней африканской стране, «бросившей цепи колониального рабства». И не так уж далеко время, когда о колониализме вспомнят, как о чем-то давно прошедшем, а позорные атрибуты его сладут в музей.

Так будет. А пока накануне Дня свободы Африки газеты готовят карты напоминания о том, что каждый прошедший год приносит новые успехи национально-освободительному движению африканских народов, что новые и новые страны завоевывают в тяжелой борьбе свою независимость.

Большую победу одержал народ Алжира — после семи лет кровопролитной войны против французских колонизаторов заключено наокончие соглашение о прекращении огня. Еще альянс крови в Алжире, но будущие страны уже определены всем ходом истории.

Не прекращается война в Анголе; португальский диктатор пытаются задушить стремление народа к свободе. Там же стоит перед борцами Кенией, Родезией и Ньясалендом. Под гнетом сибирского русизма кипит возмущение в Южной Африке.

Борьба с колониализмом идет и в тех странах, которые уже добились политической независимости. Прогрессивные круги этих стран полны реалистии достичь подлинной экономической и культурной самостоятельности. Проблема ликвидации колониального господства как в старых, «традиционных», так и в новых его формах остается самой актуальной в сегодняшней африканской действительности.

Необходимо труднее задачи развития национальных культур стоят сегодня перед молодыми государствами. Уничтожение неграмотности, проблемы языка, подготовка национальных кадров, возрождение затоптанного колонизаторами богатейшего культурного наследия, становление современных видов и жанров искусства — все это ждет разрешения или решается сегодня.

Этот процесс не проходит гладко. Идеологическая экспансия империализма, тщетное желание буржуазной цивилизации представляют собой те препятствия, что стоят на пути развития и роста национального самосознания народов Африки и прежде всего ее интеллигентии.

Но странная песнь империализма уже спела. Все злополучные континенты тянутся к новому общественному устройству, обновляющему человека от эксплуатации его ему подобных. Каиниты, скромнометризовавшие себя долгими годами грабежа и насилия, пронигают быту из ума миллионы людей.

Советский Союз, социалистические страны помогают африканским народам в их спасительной борьбе. Укрепление наших дружеских связей со странами Африки было одним из тех замечательных явлений, которые породили советских людей за последние годы.

Сегодня, накануне Дня свободы Африки, каждый советский человек ощущает в себе чувство братской солидарности с людьми борющихся за континент. Думая о них, скажем словами Франсиску Жозе Тенрите, поэта из острова Сан-Томе:

Иди же вперед, Африка!

Пусть слышат в песне твоей ритм новой жизни.

В ЕЛИКИ ли роль интеллигентии в национально-освободительном движении? Сколько-нибудь выдумчивый анализ событий, происходивших в наших глазах в Азии, Африке и Латинской Америке, дает только один ответ. Позиция этой социальной группы очень важна для борьбы за свободу и независимость.

КАК ИЗГОНИЯ ДЬЯВОЛА

ПЫТАЮСЬ обмануть и разобщить революционные массы колониальных стран, империалисты изобрели такие термины, как «развитые» и «ассимилированные» во Французской Африке, Бельгийском Конго, Португальской Африке и «образованные классы» в колониальных владениях Британской империи. Так называли тех местных жителей, кому посчастливилось получиться образование.

На бывших французских территориях существовало выражение «черные французы». Его применяли к тем африканцам, которые настолько впитали в себя западную культуру, что во всем, кроме цвета кожи, были французами. Колониальные власти пошли так далеко в своей политике «раздела и властвия», что даровали ста-

тус «транжида» присвященного аристократии, «распятых». В то же время нетрезвые рабочие и крестьяне были смешаны в общую массу «поданных», которым в любое время угрожал наихудейший труд, различные обложки и вымогательства.

Представляя интеллигентам известные привилегии, империализм надеялся перевинуть их на свою сторону, направить против народных масс. Так растление интеллигентии, образец которому дают страны-метрополии,

чески отбивали у африканцев охоту к получению высшего образования.

Бельгийцы в Конго давали начальное образование сравнительно большому числу конголезцев. Эта система гарантировала постоянный приток полубразованных рабочих для шахт, заводов, железнодорожных мастерских и нерфист Юлиан министр для Катанга, гигантской монополии, которая вместе с белгийским губернатором и католической церковью составляла (отнюдь не единую) правящую троицу. И хотя

и они составляют органическую часть борьбы за национальное освобождение. Борьба за культуру — жизненно важный аспект классовой борьбы. Таким образом, интеллигентия должна действовать в теоретической сфере классового конфликта и борьбы за то, чтобы положить конец империализму.

Те, кто разделяет марксистское понимание роли идеи в истории, могут полностью оценить организующую и мобилизующую силу культуры в борьбе за прогресс. Поэтому, вступив в освободительное движение, африканцы.

Африканский интеллигент стремится сохранить те элементы прошлого, которые ценны с точки зрения сегодняшней борьбы и могутнести вклад в строительство нового Африки. Для него нет дилеммы — оставаться «традиционным» африканцем или стать «черным» европейцем. Перед ним один путь — возвращение в качестве современного африканца. Это совсем не мешает усваивать все элементы европейской культуры, которые отвечают требованиям современной жизни Африки, легко включаются в нее и не остаются в ней чужеродным телом.

Современное национально-освободительное движение имеет в лице Советского Союза стойкого союзника, ибо он последовательно защищает суверенные права всех народов, больших и малых, их право на самоопределение.

И потому совершенно неизвестно, что каждый интеллигент, участвующий в освободительном движении, внутренне сближается с Советским Союзом, учится на опыте советской интеллигентии и тем развивает и обогащает культуру своего народа.

ЛОНДОН.

НАДО БОРОТЬСЯ!

Десмонд БАКЛ,
английский публицист

временами между Юлианом министром и католической церковью возникали разногласия по вопросу о том, что лучше для африканцев — учить таблицу умножения или зурбить нацизмис, или их были однажды верой и правдой служить интересам империализма.

КОГДА ПРОБУЖДАЮТСЯ КОНТИНЕНТЫ

БЫСТРОЕ развитие соцлагеря, последовавшее за сокрушительным разгромом фашизма в 1945 году, привело к дальнейшему упадку капитализма и империалистической системы. Сначала в Азии, а вскоре и на Среднем Востоке и в Африке колониальные народы поднялись на защиту своего национального подчинения.

В Африке первые миссионеры работали руками со вторгшимися солдатами, торговцами дешевыми линкорами и контрабандистами оружия. Их отношение к культуре народа, которым они проводили евангелие, можно назвать только общинистским.

Печать Западной Европы и Америки в середине прошлого века была полна таких сообщений об Африке, которые, лишь мягко говоря, можно назвать преувеличением. Это усердствовали миссионеры, путешественники, исследователи, стараясь произвести впечатление на соотечественников безмерной трудностью своей задачи — «изгнания дьявола» из языка инициаторов «цивилизаторской» миссии.

Старателем экспериментален расизм, который финансовый капитал душа общественного сознания и пытался отразить преступления против певиц и беззащитных народов.

Более того, изображая африканцев как простаков, которые, увидев «свет», восприняли чуждое им учение со смиренением и детскими героями, миссионеры оказали невольную поддержку теории тех псевдоученых — антропологов и социологов, кто оправдывал жестокость империалистических войн, захватов, аннексий и колониальной эксплуатации.

В Западной Африке, где невозможно было создать европейские поселения, британские власти построили столько школ, сколько считали достаточным, чтобы обеспечить себе определенное число образованных и полуобразованных африканцев для пополнения индивидуальных администраций и службы. В Восточной, Центральной и Южной Африке, где существуют европейские поселения, школы строятся еще меньше и исполнительской.

В конце каждого такого вечера кто-нибудь непременно скажет:

— Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В конце каждого такого вечера кто-нибудь непременно скажет:

— Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители послушать по большой части не музыку, а последние известия. Наш «Фестиваль» легко принимают Москву, не говоря уже об африканских станциях. За собачками в мире, особенно на своем континенте, гаи, гаи, сладят внимательно. А слушают музыку не в обычных этикетных местах. Музыка здесь танцует, молодежь пронизана жгучими ритмами, публика не просто слушает и смотрит исполнителей, она участвует в концертах.

Хорошо, что именно со временем дома практикуют этот двухсторонний культурный обмен. Другие иностранные миссионеры провозглашают: «Сын страны, я люблю тебя!»

В музыкальной комнате собираются любители